

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

16.01.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 16.01.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 26.03.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба Ф.Т.В., поступившая в АП СПб 11.03.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.03.2024.

В своей жалобе Ф.Т.В. сообщает, что между сторонами дисциплинарного производства были заключены следующие соглашения:

- 22.10.2022 заключено соглашение № об оказании юридической помощи, предметом которого являлось составление искового заявления и направление его в Лодейнопольский районный суд Ленинградской области, судебное представительство в предварительном судебном заседании, размер вознаграждения адвоката 70 000 рублей;

- 05.12.2022 заключено дополнительное соглашение, предметом которого являлось составление ходатайства о назначении предварительного судебного заседания; направление ходатайства через ГАС «Правосудие»; подготовка правовой позиции; сбор документов; составление дополнительного искового заявления о взыскании издержек; составление дополнительных справок, заявлений, ходатайств правового характера, в том числе отвод судье; осуществление консультаций доверителя; направление документов участникам судопроизводства; выполнение иных поручений; размер вознаграждения адвоката по дополнительному соглашению 100 000 руб.;

- 14.01.2023 заключено дополнительное соглашение, предмет дополнительного соглашения: участие в судебных заседаниях (помимо предварительного); консультации и справки по правовым вопросам; ознакомление с материалами гражданского дела, в том числе с протоколами судебных заседаний; при необходимости, обжалование определений и решений суда в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях; выполнение иных поручений; размер вознаграждения адвоката 60 000 руб.;

- 07.10.2023 к ранее заключённым соглашениям заключено соглашение о «гонораре успеха», по условиям которого в случае изменения решения суда в сторону увеличения присужденных сумм, доверитель обязывается оплатить адвокату дополнительную премию в размере 25% от всех сумм, которые присуждены сверх сумм, присуждённых по решению суда первой инстанции.

Существо претензий заявителя сводится к следующему.

1. В отношении соглашения об оказании юридической помощи от 22.10.2022 и дополнительных соглашений от 05.12.2022 и 14.01.2023:

- выполнение услуг по указанным соглашениям осуществлено некачественно;
- при заключении соглашений доверительница была введена адвокатом в заблуждение по предмету договора;
- размер вознаграждения необоснованно завышен, обоснования стоимости доверителю не представлено, в связи с чем доверитель требует расторжения соглашений и возврата денежных средств;
- адвокатом навязаны услуги, выполнение которых для исполнения поручения не требовалось, например, составление ходатайства о назначении предварительного судебного заседания.

2. Адвокатом допущены грубейшие нарушения при включении в соглашение условия о вознаграждении, зависящего от результата от оказания юридической помощи («гонорара успеха»):

- адвокат ввёл доверителя в заблуждение и навязал ему соглашение о гонораре успеха при отсутствии необходимых для этого условий, предусмотренных Правилами включения в соглашение адвоката с доверителем о вознаграждении, зависящем от результата юридической помощи (утв. решением Совета ФПА от 02.04.2020), при этом доверитель ранее регулярно выплачивал адвокату вознаграждение;
- адвокат не разъяснил доверителю, что последнему не может быть гарантировано взыскание в качестве судебных издержек с другого лица, участвующего в деле, суммы выплаченного адвокату обусловленного вознаграждения.

3. 17.01.2024 после устного разговора с адвокатом доверитель отправил адвокату 25 000 руб. без заключения соглашения, что является необоснованным обогащением.

По мнению заявителя, действия адвоката в рамках заключённых соглашений являются недобросовестным, ставят целью получение собственной выгоды, а не оказание квалифицированной юридической помощи доверителю, на основании чего соглашения подлежат расторжению.

Ф.Т.В. просит применить к адвокату С. меры дисциплинарного взыскания.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

Адвокат С. с претензиями заявителя не согласен, полагает, что в его действиях отсутствует нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Адвокат С. представил в АП СПб свои письменные объяснения, содержание которых сводится к следующему.

Адвокат подтвердил, что 22.10.2022 заключил с Ф.Т.В. соглашение об оказании юридической помощи, а 05.12.2022 и 14.01.2023 заключил дополнительные соглашения к соглашению от 22.10.2022.

В соглашение от 14.01.2023 был включён пункт 3.1, в соответствии с которым доверитель выплачивает адвокату дополнительное вознаграждение в размере 31% от суммы, взысканной на основании решения суда в пользу доверителя; данное условие обусловлено тем, что, по мнению адвоката, для обоснования требований доверителя в том размере, в котором он желает, потребуется привлечь большое количество специалистов, заявлять ходатайства о назначении экспертиз, участвовать в большом количестве дополнительных судебных заседаний; в связи с этим в указанном дополнении к соглашению предусмотрено участие адвоката в возможных шагах по обжалованию решений судов в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях;

- во исполнение поручения доверителя адвокат принял участие в 9-ти судебных заседаниях в Лодейнопольском городском суде Ленинградской области;

- 30.08.2023 суд вынес решение, которым взыскал в пользу Ф.Т.В. 1 698 554 руб.;

- учитывая направление ответчиками апелляционных жалоб на решение суда, адвокат приступил к составлению апелляционной жалобы от имени Ф.Т.В., однако доверитель отменила выданные ею ранее нотариальные доверенности на ведение дела, хотя от услуг адвоката не отказалась;

- адвокат продолжал участвовать в заседаниях Ленинградского областного суда 07.02.2024 и 06.03.2024, когда в суд явился другой представитель Ф.Т. В., заявивший о том, что она оказалась от помощи адвоката С.. Однако 12.03.2024 между ним и Ф.Т.В. было заключено дополнительное соглашение, которым соглашение от 14.01.2023 было дополнено пунктом 3.1 следующего содержания: «В дополнительное вознаграждение в размере 31% от суммы, взысканной на основании решения суда в пользу доверителя, не входят суммы от взысканных судебных расходов в пользу Доверителя. Доверитель предупрежден о том, что ему не может быть гарантировано взыскание в качестве судебных издержек с другого лица, участвующего в деле, суммы выплаченного адвокату «гонорара успеха»». Первоначально дополнительное вознаграждение адвоката было предусмотрено в связи с тем, что доверитель не имел возможности единовременно внести предусмотренный соглашением гонорар;

- соглашение от 07.10.2023 не подписано сторонами и является лишь проектом, адвокатом было разъяснено доверителю, что текст этого проекта не соответствует Правилам включения положений о «гонораре успеха» в соглашение;

- 25 000 руб., полученные адвокатом от Ф.Т.В., являются вознаграждением по соглашению между ними № 0009/01/2024 от 17.01.2024 об оказании юридической помощи, в том числе, о составлении отдельного ходатайства о возмещении процессуальных издержек.

Адвокат С. полагает, что отношения с Ф.Т.В. в рамках всех заключённых соглашений продолжают до настоящего времени.

В подтверждение своих пояснений адвокатом приложены копии ряда документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.05.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 16.01.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 22.10.2022 между адвокатом С. и Ф.Т.В. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи (далее – соглашение № 1).

В соответствии с предметом соглашения адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи по составлению искового заявления и направлению его в Лодейнопольский районный суд Ленинградской области, представление интересов доверителя в предварительном судебном заседании (п. 1 соглашения № 1). Размер вознаграждения за исполнение данного поручения был согласован сторонами в сумме 70 000 руб. (п. 3.1 соглашения № 1).

05.12.2022 между адвокатом С. и Ф.Т.В. было заключено дополнительное соглашение № к соглашению № 1 (далее – дополнительное соглашение № 1).

В соответствии с предметом дополнительного соглашения № 1 адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи по представлению интересов доверителя в рамках гражданского дела № , находящегося в производстве Лодейнопольского городского суда Ленинградской области (п. 1). В рамках исполнения дополнительного соглашения № 1 адвокат С. должен был составить ходатайство о назначении предварительного судебного заседания, подготовить правовую позицию в письменном виде и направить ходатайства через ГАС «Правосудие»; осуществить сбор документов для дополнения искового заявления; составить дополнительное заявление о взыскании судебных издержек; составить заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера; давать консультации и справки как в устной, так и в письменной форме; направить документы ответчику и другим участникам судопроизводства; выполнять иные поручения (п.п. 2.1-2.8). Размер вознаграждения за исполнение данного поручения был согласован сторонами в сумме 100 000 руб. (п. 3).

14.01.2023 между адвокатом С. и Ф.Т.В. было заключено дополнительное соглашение № 01/01/2023 к соглашению № 1 и дополнительному соглашению № 1 (далее – дополнительное соглашение № 2).

В соответствии с предметом дополнительного соглашения № 2 адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи в качестве представителя доверителя в рамках гражданского дела № , находящегося в производстве Лодейнопольского городского суда Ленинградской области (п. 1). В рамках исполнения дополнительного соглашения № 2 адвокат С. должен был участвовать в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях, проводимых после предварительного судебного заседания; давать консультации и справки как в устной, так и в письменной форме; знакомится со всеми материалами гражданского дела; при необходимости обжаловать определения и решения суда в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях; выполнять иные поручения (п.п. 2.1-2.5). Размер вознаграждения за

исполнение данного поручения был согласован сторонами в сумме 60 000 руб. (п. 3).

Пунктом 3.1 дополнительного соглашения № 2 предусмотрено, что доверитель выплачивает адвокату дополнительное вознаграждение в размере 31% от суммы, взысканной на основании решения суда в пользу доверителя.

17.01.2024 между адвокатом С. и Ф.Т.В. было заключено соглашение № 0009/01/2024 об оказании юридической помощи (далее – соглашение № 2).

В соответствии с предметом соглашения № 2 адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи по составлению и направлению в суд отдельного ходатайства о возмещении процессуальных издержек, сбору и оценке доказательств, консультации по правовым вопросам (п. 1 соглашения № 2). В рамках исполнения соглашения № 2 адвокат С. должен был в качестве представителя доверителя участвовать в судебных заседаниях, проводимых после предварительного судебного заседания; давать консультации и справки, как в устной, так и в письменной форме; знакомится со всеми материалами гражданского дела; при необходимости обжаловать определения и решения суда в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, выполнять иные поручения (п.п. 2.1-2.5). Размер вознаграждения за исполнение данного поручения был согласован сторонами в сумме 25 000 руб. (п. 3.1).

Указанные соглашения были подписаны сторонами.

Оплата вознаграждения по соглашению № 1 была произведена Ф.Т.В. путём перечисления денежных средств в размере 70 000 руб. на расчётный счёт Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Первая правовая бизнес группа», что подтверждается чек-ордером ПАО «Сбербанк». Оплата по дополнительным соглашениям и соглашению № 2 была принята адвокатом по актам, что подтверждается актами передачи вознаграждения адвокату от 05.12.2022 в размере 100 000 руб., от 14.01.2023 в размере 80 000 руб., от 17.01.2024 в размере 25 000 руб.

12.03.2024 дополнением к соглашению № 1 и дополнительному соглашению № 1 об оказании юридической помощи стороны пришли к соглашению о дополнении п. 3.1 дополнительного соглашения № 2 от 14.01.2023 следующим: в дополнительное вознаграждение в размере 31% от суммы, взысканной на основании решения суда в пользу доверителя не входят суммы от взысканных судебных расходов в пользу доверителя. Доверитель предупреждён о том, что ему не может быть гарантировано взыскание в качестве судебных издержек с другого лица, участвующего в деле, суммы выплаченного адвокату «гонорара успеха».

В материалы дела также представлено соглашение о гонораре успеха (премии) к дополнительному соглашению № 03/01/2023 (к соглашениям № от 22.10.2022 и № 0236/12/2022 от 05.12.2022) об оказании юридической помощи от 07.10.2023, подписанное только адвокатом С.

Во исполнение поручений доверителя по соглашению и дополнительным соглашениям адвокат подготовил и направил в суд исковое заявление, принял участие в 9-ти судебных заседаниях в Лодейнопольском городском суде Ленинградской области, включая предварительное судебное заседание, подготовил и направил апелляционную жалобу на решение суда.

Решением Лодейнопольского городского суда Ленинградской области по делу № () от 30.08.2023 исковые требования Ф.Т.В. к ГБУЗ ЛО «Лодейнопольская межрайонная больница», Комитету по здравоохранению Ленинградской области о

взыскании компенсации морального вреда, материального ущерба, судебных расходов удовлетворены частично, с ГБУЗ ЛО «Лодейнопольская межрайонная больница», а при недостаточности средств с Комитета по здравоохранению Ленинградской области в пользу Ф.Т.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 500 000,00 руб., расходы на погребение в размере 98554,00 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 100 000,00 руб., а всего 1 698 554 руб. Решение в законную силу не вступило, находится на рассмотрении Ленинградского областного суда, где интересы заявителя представляет адвокат С.

1. Рассматривая дисциплинарные претензии о некачественном выполнении услуг адвокатом по соглашениям, навязывании адвокатом услуг, введении доверителя в заблуждение, завышении размера вознаграждения, Квалифкомиссия исходила из следующего.

Квалифкомиссия отметила, что доводы жалобы сводятся к выражению несогласия с условиями заключённых соглашения № 1, дополнительных соглашений № 1 и № 2 и размера вознаграждения по указанным соглашениям.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Законом об адвокатуре.

Из пунктов 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) следует, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В силу ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Статьёй 432 ГК РФ установлено, что договор считается заключённым, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (п. 1, подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объём и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для её выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства (п. 1 и 2 ст. 16 КПЭА).

Стороны, в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, руководствуясь принципами справедливости и свободы договора, вправе определять условия соглашения,

в том числе о размере и порядке исчисления гонорара любым не противоречащим закону способом (ст. 421 ГК РФ).

Из п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 421 ГК РФ следует, что граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

Соглашение об оказании юридической помощи исполнялось сторонами, как адвокатом, так и доверителем. При этом за период действия договора, начиная с 22.10.2022 и по дату обращения Ф.Т.В. с настоящей жалобой, у заявителя не возникало никаких претензий ни к работе адвоката, ни к содержанию условий соглашения, которое не расторгалось и не оспаривалось заявителем. Ф.Т.В. добровольно было принято решение о заключении соглашения об оказании юридической помощи и дополнительных соглашений № 1 и 2 с адвокатом на условиях, согласованных в них, заявитель не был лишён возможности отказаться от заключения соглашений, обратиться в иное адвокатское образование, доказательств обратного в жалобе не представлено.

Недопонимание между сторонами соглашения возникли после получения решения, удовлетворившего частично требования заявителя, в том числе и расходов на оплату услуг адвоката. Доказательств обратного в ходе разбирательства не добыто.

Доказательств навязывания адвокатом услуг, выполнение которых для исполнения поручения не требовалось, в материалы дела заявителем не представлено.

Также не могут послужить основанием к возложению на адвоката дисциплинарной ответственности и доводы Ф.Т.В. о навязывании услуг по составлению ходатайства о назначении предварительного заседания, поскольку «суд назначает судебное заседание без указанного ходатайства, данное ходатайство не урегулировано нормами ГПК РФ и является фиктивным».

Вопреки доводам Ф.Т.В. об обязательном проведении предварительного судебного заседания, из ст.ст.150, 152 ГПК РФ и п. 30 Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред.09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» следует, что при подготовке дела к судебному разбирательству судья вправе проводить предварительное судебное заседание (пункт 13 части 1 статьи 150 ГПК РФ), которое назначается не по каждому гражданскому делу, а только в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 152 ГПК РФ: в целях процессуального закрепления распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, определения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, определения достаточности доказательств по делу, исследования фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.

Однако в распоряжении Квалифкомиссии не были представлены материалы о несоблюдении адвокатом вышеуказанных требований закона. При этом органы адвокатского самоуправления не вправе вмешиваться в тактику, определяемую адвокатом при ведении конкретного дела, а претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для

привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или КПЭА.

Также доводы жалобы не содержат конкретных претензий относительно предмета заблуждения заявителя при заключении соглашения и конкретных действий адвоката, которые ввели заявителя в заблуждение.

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Квалифкомиссия не усмотрела в указанных действиях адвоката С. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Рассматривая доводы о допущенном адвокатом нарушении при включении в соглашение условия о «гонораре успеха», Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Согласно п. 4.1 ст. 25 Закона об адвокатуре в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

В соответствии с п.п. 5-6 «Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020, протокол № 12) соглашение должно ясно и недвусмысленно определять результат оказания адвокатом юридической помощи, которым обусловлена выплата (размер выплаты) вознаграждения. Обусловленное вознаграждение может определяться как твердая денежная сумма, как доля (процент) от размера удовлетворенных требований доверителя или от размера требований к доверителю, в удовлетворении которых было отказано, а также иным способом, позволяющим рассчитать размер вознаграждения.

Согласно п. 3 ст. 16 КПЭА адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

Из п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 421 ГК РФ следует, что граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора, поскольку иное прямо не предусмотрено императивными требованиями закона. В связи с этим любые условия договора, заключённого в результате свободного волеизъявления дееспособных участников гражданского оборота, должны, безусловно, презюмироваться рыночными, полностью отвечающими конкретным требованиям жизненной ситуации.

Из п. 3.1 дополнительного соглашения № 2 от 14.01.2023 следует, что стороны в соглашении согласовали условие о гонораре успеха, которое составляет вознаграждение в размере 31% от суммы, взысканной на основании решения суда в пользу доверителя.

Как видно из жалобы, претензии и требования заявителя не связаны с содержанием условий дополнительного соглашения № 2, которое не расторгалось и не оспаривалось заявителем. Заявителем в подтверждение доводов о введении доверителя в заблуждение и

навязывании соглашения о гонораре успеха приложено соглашение о гонораре успеха (премии) к дополнительному соглашению № 03/01/2023 (к соглашениям № от 22.10.2022 и № 0236/12/2022 от 05.12.2022) об оказании юридической помощи от 07.10.2023.

Из указанного соглашения следует, что в дополнительном соглашении № 03/01/2023 стороны предусмотрели дополнительное вознаграждение в размере 31% от суммы, взысканной на основании решения суда в пользу доверителя.

Настоящим стороны пришли к соглашению о передаче доверителем адвокату 500 000 руб. в качестве гонорара успеха. Дополнительно стороны предусмотрели, что в случае изменения решения суда в сторону увеличения присуждённых судом сумм доверитель обязуется выплатить адвокату дополнительную премию в размере 25% от всех сумм, которые присуждены сверх сумм, присуждённых по решению суда первой инстанции.

Указанный документ Ф.Т.В. не подписан. В то же время в распоряжение Квалифкомиссии сторонами дисциплинарного производства не было представлено дополнительное соглашение № 3.

По смыслу п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст.ст. 421, 422, 432 ГК РФ, договор является незаключённым, когда общая воля сторон на совершение сделки не была достигнута с необходимой степенью определённости, то есть процесс заключения договора юридически не завершился. Исходя из вышеизложенного соглашение от 07.10.2023 нельзя признать заключённым.

Ссылки заявителя на невозможность заключения соглашения о гонораре успеха ввиду того, что она добросовестно исполняла свои обязанности по оплате услуг адвоката, не свидетельствуют о порочности договора.

Доводы о том, что адвокатом не разъяснены доверителю правовые последствия уплаты гонорара успеха о невозможности его взыскания с проигравшей стороны, опровергаются подписанным между сторонами соглашением от 12.03.2024.

Кроме того, в своём отзыве жалобы от 01.04.2024 Ф.Т.В. указывает, что «соглашение от 07.10.2023 недействительно, так как это был черновик».

Исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Квалифкомиссия не усмотрела в указанных действиях адвоката С. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

3. Рассматривая претензии заявителя о незаключении письменного соглашения с доверителем и неосновательном обогащении адвоката в размере 25 000 руб., Квалифкомиссия отметила, что указанные доводы не подтверждены Ф.Т.В. надлежащими доказательствами. В распоряжении Квалифкомиссии не были представлены какие-либо документы, подтверждающие передачу адвокатом денежных средств.

В то же время в своём отзыве жалобы заявитель указывает, что денежные средства в размере 25 000 руб. были переданы адвокату в соответствии с условиями соглашения № 2 от 17.01.2024.

Адвокатом С. в опровержение указанных доводов представлено соглашение № 2 и акт от 17.01.2024 передачи адвокату вознаграждения в размере 25 000 руб.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия не усмотрела в указанных дисциплинарных претензиях нарушений адвокатского законодательства со стороны адвоката.

Одновременно Квалифкомиссия обоснованно оставила без рассмотрения требования заявителя о расторжении соглашений, заключённых с адвокатом, поскольку рассмотрение данных требований находится вне компетенции органов самоуправления АП СПб, и указанные требования подлежат рассмотрению в порядке, определённом гражданским процессуальным законодательством.

Установив фактические обстоятельства дисциплинарного производства и придя к указанным выше выводам, Квалифкомиссия отметила, что 01.04.2024 в АП СПб от Ф.Т.В. поступил «Отзыв жалобы», из которого следует, что заявитель приняла решение о продолжении работы с адвокатом на условиях ранее заключённых соглашений, просит прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие отзыва жалобы.

В силу п. 7 ст. 19 КПЭА, отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Согласно подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Как было указано выше, в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства в Квалифкомиссию поступило заявление от Ф.Т.В. об отзыве жалобы, которое выражено в письменной форме.

Сведений о том, что отзыв жалобы не соответствуют действительному волеизъявлению заявителя или совершён под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, Советом АП СПб получено не было.

Совет АП СПб полагает, что поскольку заявителем Ф.Т.В. выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом С. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, отзыв жалобы и примирение сторон являются безусловными основаниями прекращения дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до*

принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».

Как указано в абз 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подпункте 6 пункта 1 настоящей статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке, и Совет принимает одно из решений, предусмотренных подпунктами 1 - 5, 7 - 8 настоящего пункта, за исключением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.».

Совет АП СПб отмечает, что возражений относительно прекращения настоящего дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы от адвоката С. не поступало.

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) вследствие отзыва жалобы.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.